

— И всё это... лишь приветственные послания? — неуверенно спросил молодой император, глядя на высящуюся перед ним гору докладов. — А где же прошения по государственным делам?

Вэй Шаньцюэ небрежно указал рукой в сторону: свитки, касающиеся управления страной, целиком занимали два соседних стола.

Рука юного императора, сжимавшая кисть с киноварью, едва заметно дрогнула. Негромко прочистив горло, он позвал:

— Вэй-цин...

— Ваше Величество, если более вопросов нет, позвольте мне откланяться, — сухо прервал его Вэй Шаньцюэ.

— погоди! — юноша пересилил себя и заговорил быстрее: — Разве возможно прочесть всё это за день?

— Доклады с пожеланиями здоровья не требуют ответа, по ним достаточно пробежаться взглядом, — ровным тоном пояснил Вэй Шаньцюэ. — Что же касается дел государственных, то левый и правый канцлеры их уже изучили и оставили свои рекомендации.

— Вот как... — пробормотал император, переводя взгляд на главу Восточного цеха.

В глазах Вэй Шаньцюэ предельно ясно читалось лишь одно желание — поскорее уйти.

Император со вздохом махнул рукой:

— Ступай. Если понадобится, я тебя призову.

— Благодарю, Ваше Величество.

Вэй Шаньцюэ развернулся и незамедлительно покинул кабинет.

Юный правитель на мгновение растерялся. Он искренне не понимал, к чему стремится этот человек. Вэй Шаньцюэ отказывался от власти так легко, словно та ничего не стоила. Было ли это истинным равнодушием или искусной уловкой, чтобы усыпить бдительность?

Впрочем, у Вэй Шаньцюэ хватало и собственных забот. В следующем месяце Пэй Чаньйину

исполнялось пятнадцать — возраст, когда юноша по закону считается взрослым и может завести семью.

Разыскав воспитанника, Вэй Шаньцюэ спросил напрямую:

— Своё пятинадцатилетие ты хочешь отпраздновать в поместье генерала?

— Не хочу я туда возвращаться, отпразднуем здесь, — Пэй Чанъин обиженно надулся. — Учитель, ты что, выгоняешь меня?

Вэй Шаньцюэ невольно усмехнулся, глядя на эту притворную обиду:

— Вовсе нет. Я лишь хотел узнать твоё мнение.

— Если ты меня не гонишь, то мне всё равно! — тут же повеселел Пэй Чанъин. — А вздумаешь выставить за порог, я мёртвой хваткой вцеплюсь в ворота Поместья главы Восточного цеха и ни за что не отпущу!

— Пятнадцать лет на носу, а ведёшь себя как ребёнок, — покачал головой Вэй Шаньцюэ.

Взгляд его потеплел. Мальчишка уже вытянулся и доставал ему до плеча. Время летит на удивление быстро — пролетел год с небольшим, а юношу уже не узнать.

Закинув руки за голову, Пэй Чанъин растянулся на деревянной балюстраде, совершенно не заботясь о приличиях.

— На людях приличия соблюдать нужно, спору нет, — отозвался тот, — но если ещё и дома спину гнуть да лицо держать, так и с тоски помереть недолго!

О самом праздновании Пэй Чанъин особо не задумывался — куда больше его занимало то, какие подношения ему готовят. В прошлый раз ему досталось немало редкостных диковин, так что и в этот год подарки обещали быть знатными.

Особенно от молодого императора: тот наконец-то взял бразды правления в свои руки, а значит, и подарок от него должен быть куда богаче прежнего. Да и учитель... В прошлом году он преподнёс ему великолепный клинок. Неужели в этот раз выберет что-то ещё более ценное?

— Разменяешь пятнадцатый год — пора будет и о женитьбе подумать. Какие девицы тебе по душе?

От этих слов Пэй Чанъин кубарем покатился с балюстрады.

Кое-как поднявшись на ноги и потирая ушибленный бок, он сердито зашипел:

— Какая ещё женитьба! В Западных землях враги так и ждут момента, чтобы напасть, а ты мне про свадьбу толкуешь! Ни за что!

Вэй Шаньцюэ не ожидал столь бурного отпора, но счёл это обычной юношеской стыдливостью. Слегка улыбнувшись, он поддразнил воспитанника:

— Меня на старости лет похоронишь ты. А кто позаботится о тебе, когда ты сам состаришься?

— Да хоть Лин Сяо! — фыркнул Пэй Чанъин. — А если он не справится, то твои Цзяньбэй с Шаонанем присмотрят. Чем плохая затея?

Стоявший неподалёку Лин Сяо, который был старше Пэй Чанъина на шесть лет, лишь молча возвёл очи к небу.

Цзяньбэй и Шаонань, превосходившие юношу возрастом на целых восемь лет, тоже предпочли промолчать.

Впрочем, судя по таким планам, жить им предстояло очень долго.

— Ладно, пусть заботятся, — усмехнулся Вэй Шаньцюэ, решив пока не беречь эту рану.

Однако Пэй Чанъин слишком хорошо знал своего наставника и понимал, что тот вовсе не выбросил эту глупую затею из головы. Шагнув ближе, он упрямо задрал подбородок. Мужчина перед ним по-прежнему выглядел сурово, храня на лице отпечаток прежних жестоких времён, но в глазах его сквозило бесконечное терпение.

— Даже не думай об этом! — настойчиво потребовал юноша. — Выброси слово «свадьба» из головы раз и навсегда. Слышишь меня?